

Владимир Артамонов

Рец. на: П.А. Кротов. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 744 с.

Vladimir Artamonov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: P.A. Krotov. Rossiyskiy flot na Baltike pri Petre Velikom. Saint Petersburg, 2017

DOI: 10.31857/S086956870005106-7

В отличие от «морских» народов — финикийцев, греков, викингов, голландцев, англичан — русские, имея мореходные традиции на северных морях и на юге, в основном опирались на навыки речной колонизации огромных просторов Евразии. В XVII в. Россия оказалась наглухо отсечена от Азовского, Чёрного и Балтийского морей. При Петре Великом Азовский флот просуществовал всего 16 лет (1696—1712), исчезнув после неудачных войн с Турцией в 1710—1713 гг. Однако к тому времени, благодаря Северной войне, которую, по признанию царя, «начали как слепые», уже появился Балтийский флот. Война заставила приступить к военному судостроению на Новгородской верфи, во Пскове, на реках Луге и Сяси, хотя делать это следовало раньше, задолго до 1700 г. Взятие в 1702 г. Нотебурга позволило укрепиться на Неве и выйти к Финскому заливу, а последующий прорыв на просторы Варяжского моря казался в XVIII в. столь же новым, как полёт в космос для наших современников.

Это великое дело на Балтике получило новаторское освещение в объёмной монографии доктора исторических наук профессора Санкт-Петербургского университета П.А. Кротова, который поднял свежие пласты

источников из архивов и музеев Петербурга, Москвы, Архангельска и использовал огромную историографию на нескольких европейских языках. Ранее им уже было опубликовано восемь монографий, посвящённых победам при Полтаве и Гангуте, основанию Петербурга¹, а также почти две сотни статей о русском кораблестроении, флотоводцах, гардемаринах и навигаторах, о Морском уставе, о силе и тактике Балтийского флота в боях при Аландских островах, Гангуте, Эзеле. Им также были подготовлены к печати несколько документальных сборников по истории Беломорья, сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г. (из архивохранилищ России и Франции), труд Ф.И. Соймонова о Петре Великом и т.д.²

В новой книге Кротова «пошагово и вживую», на основании сотен свидетельств представлены военные операции 1700—1721 гг., строительство верфей, заводов, «великого каравана» (корабельного и галерного флота). Подробно описана эпопея подготовки «Осударевой» (Царской) дороги длиной в 167 вёрст и шириной в 6,5 м и перевод по ней двух яхт от Белого моря к Онежскому озеру. Этим судам довелось участвовать в штурме Нотебурга, а в дальнейшем их, возможно, превратили в брандеры.

В марте—апреле 1704 г. Пётр I заложил морской форпост России Кроншлот, воспользовавшись, как пишет Кротов, «упущением шведов», не построивших крепости на о. Котлин. Хотя при наличии выдвинутых на восток Нотебурга и Ниеншанца надобность в крепости на о. Котлин была для Швеции минимальной. Автор также уточнил дату переноса столицы из Москвы, что произошло не в 1712 г., как считалось ранее, а 8(19) мая 1714 г., когда именно благодаря Балтийскому флоту Петербург был объявлен «царствующим градом» (с. 363).

Пётр считал, что сильная армия и флот станут стержнем России. Необходимость создания регулярной военно-морской силы справедливо обосновывает и П.А. Кротов, полемизирующий с Н.Н. Петрухинцевым, по мнению которого геополитическое положение страны делало «почти невозможной и стратегически ненужной доктрину мощного наступательного флота на Балтике» (с. 36). Кротов убедительно показал, что мобилизация материальных и финансовых ресурсов, обязательная служба дворянства, наименее затратные рекрутские наборы и пожизненная служба моряков не только создали «профессиональный флот», но и позволили форсировать развитие экономики. По воле царя на северо-западе была создана промышленная база, основаны железоделательные Олонецкие Петровские заводы (пик их работы пришёлся на 1714—1719 гг.), домны, налажено литьё пушек, изготовление якорей, ядер, ружей, шпаг, полотняное, канатное и лесопильное производство. По кораблям, вооружению и кадрам флота автором повсюду проведены точные подсчёты.

В книге детально описаны программы создания Балтийского флота — и скромная первая (1703—1707), и начатая с ноября 1707 г. вторая,

рассчитанная уже на создание 27 линейных кораблей, и третья, осуществлявшаяся с 1715 г. К кампаниям 1713—1714 гг. был подготовлен самый мощный в истории региона галерный флот для похода в Финляндию, и блокада Петербурга окончилась. Ударный гребной флот, нападавший с 1708 г. на противника, предопределил победу России на Балтике, которая и решила исход Северной войны. Строительство кораблей и галер по турецко-греческой, английской, французской или русской технологиям прослежено в монографии вплоть до 1725 г. Ежегодные расходы на флот в 1704—1724 гг. колебались около 10—12% (с. 332—334, 705). Издержки казны на приобретение и постройку 30—60-пушечных кораблей составляли от 18 до 120 тыс. руб. (с. 705, 718). По отзыву британского резидента в Петербурге Д. Джеффриса, русская кораблестроительная школа оказалась не хуже европейских (с. 276). Впрочем, в книге несколько преувеличены опасения британцев относительно господства царя на море (с. 327). Ведь Англия, закупая в России стратегические товары (мачтовый лес, пеньку, сало, воск и канаты), не остерегалась продавать ей первоклассные корабли. Пётр I в 1713 г. специально перевёл торговлю из Архангельска в Петербург, чтобы «стравить» Англию и Голландию со шведами. В Петербург в 1724 г., по сведениям Кротова, прибыло 196 иностранных кораблей, и больше всего как раз британских (29%) и голландских (28%) (с. 713).

В начале становления флота, в 1708 г., все служившие на нём штаб- и обер-офицеры были из иностранцев, среди младшего командного состава их насчитывалось 37,4%, а общепринятым языком в офицерской среде являлся голландский. Однако в 1723 г. большинство моряков составляли уже «природные» россияне: 71,8% штаб- и

обер-офицеров и 90,7% младших командиров. А из 12 475 рядовых чинов корабельного Балтийского флота 20 мая 1723 г. иностранцев было лишь пятеро — матрос и четыре трубача (с. 564, 567).

Образцом для Математическо-навигационной школы стала Королевская математическая школа в Лондоне. Уровень преподавания определён Кротовым по книге конспектов, чертежей, рисунков и таблиц. За рубежом навигаторы с 1706 по 1718 г. обучались в основном за свои средства, а с придворных, откупавшихся от службы за границей, бралось от 40 до 360 руб. в год (с. 587). Правда, оставленные без присмотра и содержания гардемарины нередко уклонялись от морских плаваний и сбегали с французских, испанских и венецианских кораблей. Зрелость флота наступила к 1717 г., когда прекратилась посылка навигаторов для прохождения практики на иностранных судах.

К 1718 г. превосходство русской морской армады над шведами стало явным, и половина балтийской акватории оказалась под контролем царя. Однако океанского флота при Петре I создано не было. Тем не менее его преобразования и победы оказались столь грандиозны, что многие историки, включая Кротова (с. 64—67, 479, 490), полагают, будто именно при нём Россия вошла в число великих держав, наряду с монархией Габсбургов, Францией, Великобританией, Нидерландами и Османской империей (обладавшей 100-тысячной армией без учёта крымских татар и курдов). Но всё же такой статус она приобрела только при Екатерине II, когда, по словам канцлера кн. А.А. Безбородко, «ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела». К 1790 г. Балтийский флот имел 34 линейных (частично 100-пушечных) корабля, 15 фрегатов, 270 гребных су-

дов, а Черноморский — 22 линейных корабля, 12 фрегатов и 80 гребных судов, армия же (вместе с иррегулярными и гарнизонными войсками) превышала полмиллиона.

Скрупулёзное, богато иллюстрированное исследование П.А. Кротова является одновременно и научным, и справочным. Свободное владение материалом источников и историографией в очередной раз подтверждает высокое профессиональное мастерство историка.

Примечания

¹ *Кротов П.А.* Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996; *Кротов П.А.* Основание Санкт-Петербурга: загадки старинной рукописи. СПб., 2006; *Кротов П.А.* Битва при Полтаве: к 300-летней годовщине. СПб., 2009; *Кротов П.А.* Осушительная дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011; *Кротов П.А.* Гангут: сражение и корабли. СПб., 2013; *Кротов П.А.* Гангут. 300 лет первой победе российского флота. М., 2014; *Кротов П.А.* Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб., 2014. См. также: *Кротов П.А.* Полтавская битва. Переломное сражение русской истории. М., 2018.

² Тревожные годы Архангельска 1700—1721. Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Сост. Ю.И. Беспярых, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов. Архангельск, 1993; *Ден Д.* История российского флота в царствование Петра Великого / Публ. П.А. Кротова. СПб., 1999; *Нартов А.А.* Рассказы о Петре Великом (по авторской рукописи) / Публ. П.А. Кротова. СПб., 2001; Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Берёзов в 1740 г. Дневник Т. Кёнигфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / Сост. Н.В. Кирющенко, П.А. Кротов. СПб., 2008; *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого / Отв. ред. П.А. Кротов. СПб., 2012; Сражение при Гангуте 1714 года — начало славы российского флота / Сост. Н.В. Кирющенко, П.А. Кротов. СПб., 2014.